ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 16. 16 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день Усѣкновенія главы святаго Іоанна Предтечи.

„И принесе главу его (Іоанна) на блюдѣ и даде ю дѣвицѣ и дѣвица даде ю матери своей. (Марк. 6. 28).

Глубоко печальное событіе воспоминаетъ намъ святая Церковь; каждое обстоятельство его тяжело ложится на сердце; вся душа возмущается, когда слушается евангельское повѣтствованіе о мученической кончинѣ святаго предтечи и крестителя Іоанна.

Для выхода изъ печальнаго, гнетущаго чувства скорби и негодованія къ совершителямъ этого злодѣянія, душа ревнителя чистоты жизни съ недоумѣніемъ сама себя вопрошаетъ: какъ могло совершиться такое злодѣяніе, когда главный виновникъ онаго—Иродъ считалъ Предтечу мужемъ праведнымъ и святымъ, съ

удовольствіемъ слушалъ его рѣчи, даже боялся его и поступалъ по его совѣтамъ? Какъ онъ могъ допустить, какъ могъ изрѣчь ему смертный приговоръ?

Отвѣтъ на такіе вопросы заключается въ совокупности дѣйствій порочныхъ страстей какъ самаго Ирода, такъ и его учительницъ въ этомъ поистинѣ кровавомъ злодѣяніи Иродіады и ея дочери.

Хотя эти лица заслуживаютъ по своимъ чудовищнымъ качествамъ и характерамъ, но мы обратимъ на нихъ наше вниманіе, дабы выяснить причины, приведшія ихъ къ такому злодѣянію,—дабы узнавъ ихъ, научиться ненавидѣть болѣе тѣ пороки, въ которыхъ они погрязали и которыми они пришли къ такому ужасному злодѣянію.

Въ лицѣ Ирода, Иродіады и дочери ея можно видѣть яркую картину нравовъ того времени, въ которое училъ и обличалъ Іоаннъ предтеча; всѣ эти лица, обагрившія свои руки въ крови, учившаго ихъ словомъ и примѣромъ праведника, были сынами и дщерями своего времени, когда кровожадная месть римскаго язычества еще свирѣпствовала и съ дикимъ наслажденіемъ губила свои жертвы. То было время безсердечной жестокости и ненависти къ людямъ правды и святости, время страшнаго упадка нравственности, когда добродѣтель считалась пустымъ звукомъ, когда чувственныя удовольствія и средство къ нимъ—деньги считались и почитались высоко,—когда ради ихъ ничто не считалось позорнымъ и преступнымъ,—когда все, препятствующее къ пріобрѣтенію таковыхъ, будь то предметъ богопочитанія, будь то добродѣтельный мужъ,—все приносилось въ жертву чувственности и грубому удовольствію.

При всеобщемъ порочномъ направленіи, Иродъ Антипа былъ очень зараженъ духомъ своего времени; онъ является жалкимъ сластолюбцемъ; онъ принимаетъ къ себѣ въ сожительство жену брата своего Филиппа, еще живого, и держитъ ее на правахъ жены. Не говоря о томъ, насколько таковой поступокъ соблазнялъ подчиненныхъ, Иродъ явился нарушителемъ закона Моисеева, который онъ исповѣдывалъ, Иродъ ради своей страсти къ Иродіадѣ жертвуетъ жизнью великаго праведника, не имѣя силы отвергнуть дикую просьбу кровожадной и мстительной женщины. Въ этомъ соизволеніи просьбѣ Иродіады, онъ проявляетъ крайнюю немощь души, разстроенной страстями. Онъ желаетъ показаться твердымъ въ своемъ царскомъ словѣ, произнесенномъ съ клятвою предъ своими вельможами; но когда вся душа его разслаблена порокомъ, онъ не замѣчаетъ, что онъ, соблюдая свое слово и законъ о клятвѣ, въ тоже время онъ творитъ беззаконіе самое страшное.

Съ прискорбіемъ онъ слышитъ просьбу молодой дочери Иродіады объ усѣкновеніи главы Предтечи; но эта скорбь выходитъ у него напускною, мимолетною и онъ, безъ борьбы съ совѣстію, не задумываясь надъ страшнымъ злодѣяніемъ, спѣшитъ исполнить просьбу дѣвицы, дочери его страсти. О немъ говорится въ Евангеліи, что онъ слушалъ рѣчи Іоанна предтечи съ удовольствіемъ, но онъ мало въ чемъ исполнялъ ихъ, какъ видно изъ его послѣдняго дѣла; ибо онъ не удалилъ отъ себя беззаконной Иродіады и помогъ ей достигнуть своихъ убійственныхъ намѣреній противъ самого же Іоанна предтечи. Такимъ образомъ безстыдная страсть къ Иродіадѣ довела Ирода до того, что онъ сперва нарушаетъ законы установленныя о степеняхъ родства и святости брака, а потомъ для своего чувственнаго

удовольствія не защищаетъ отъ смерти того, кого уважалъ за святость жизни и за его добрыя, благожелательныя наставленія и ему и всему тогдашнему народу о покаяніи. Такова сила страстей, что человѣкъ, охваченный ими, теряетъ разсудокъ, совѣсть, свободу и совершаетъ такія дѣла, которыхъ самъ не желаетъ, и о которыхъ самъ сожалѣетъ потомъ.

Но, если Иродъ, державшій власть въ своихъ рукахъ, по своему ослѣпленію допустилъ совершиться убійству святаго Іоанна предтечи, то Иродіада является главною виновницею сего злодѣянія. Долго она питала злобу на обличителя ея беззаконія; но какъ могъ не обличать ее Предтеча Іоаннъ, когда она бросила своего законнаго мужа въ то время, какъ онъ лишился царскаго престола, обѣднѣлъ, сталъ несчастнымъ человѣкомъ, а сама перешла на жительство къ его брату на правахъ жены... Слыша, что Іоаннъ креститель не перестаетъ говорить Ироду: «не достоитъ тебѣ имѣти жену брата твоего Филиппа», она очень безпокоится о томъ, чтобы Иродъ, подъ вліяніемъ наставленій Іоанна, не изгналъ ее изъ царскаго дома и чтобы ей не пришлось раздѣлить печальную участь мужа своего. Тогда, привыкшая къ роскоши, блиставшая на царскихъ пирахъ богатыми украшеніями и почетомъ, она лишилась бы всего этого; могла ли она не задумываться надъ способами къ сохраненію своего величія и удовольствій при дворѣ царскомъ? И вотъ она готова на всевозможные способы къ сохраненію своего положенія; мало того: она старается о томъ, какъ бы торжественнѣе и жесточе отмстить тому, кто хочетъ разрушить ея счастіе. Она ищетъ съ особеннымъ «тщаніемъ», съ особенною хитростію удобнаго случая, чтобы разъ навсегда покончить съ разрушителемъ ея счастія—Іоанномъ крести-

телемъ. Успѣхи ея молодой дочери на царскомъ пиру завершаютъ ея убійственныя происки; она чрезъ свою дочь проситъ и получаетъ усѣченную главу Іоанна крестителя, вѣрно разсчитавъ, что получаетъ большую награду дочери, чѣмъ обѣщанную царемъ: она теперь можетъ безпрепятственно пользоваться правомъ царицы не половины царства, а цѣлаго царства. Какъ видно, въ этомъ злодѣяніи руководилась Иродіада низкимъ матеріальнымъ, корыстнымъ разсчетомъ; желаніе, сколько возможно больше утопать въ роскоши, наслаждаться царскимъ богатствомъ, удовлетворять всѣмъ прихотямъ— вотъ причина и цѣль происковъ Иродіады, приготовившей мученическую смерть святому Іоанну Предтечѣ и Крестителю Христову.

Усугубила свое злодѣяніе Ирода и тѣмъ, что свою дочь, молодую дѣвицу научила просить у царя за свою пляску такой страшной, кровавой награды. Повинуясь своей злой матери, эта дѣвица безъ стыда предъ вельможами и царемъ и безъ страха, присущихъ женской природѣ, выполняетъ наставленіе матери и на блюдѣ, какъ лучшее украшеніе царскаго стола на пиру, несетъ усѣченную главу Предтечи... Если она совершила это въ полномъ разумѣніи, то на ней исполнились слова Спасителя: злое сѣмя не можетъ творить плоды добры. Она является достойною дочерью своей кровожадной матери. Такія женщины вызвали изреченіе древняго мудреца: всякая злоба мала противъ злобы женской. (Сирах. 25. 18).

Такъ ужасны были нравы и характеры лицъ, умертвившихъ св. Іоанна Предтечу?

Много вѣковъ кануло въ вѣчность со времени мученической смерти Іоанна Крестителя; нравы людей должны были измѣниться къ лучшему; страсти дикаго

язычества должны были уступить мѣсто христіанской любви и чувству покаянія въ грѣхахъ и заблужденіяхъ; но не повторяется ли многое изъ исторіи усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и въ наши дни? Крѣпче ли и тверже ли стали люди, получившіе силы и средства въ Христіанской церкви для борьбы и противодѣйствія соблазнамъ и искушеніямъ? Не имѣетъ ли мѣста кровожадная мстительность и въ наши дни? Безъ всякаго сомнѣнія, христіанство совершило свое великое дѣло умиротворенія людей,—переродило ихъ, возращая ихъ въ мужей совершенныхъ для жизни святой. Но тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что и въ современномъ обществѣ, въ семействахъ нерѣдко повторяются нравы современниковъ Іоанна Крестителя. Беззаконное сожительство, которое иные называютъ гражд. бракомъ, есть ничто иное, какъ сожительство Ирода съ Иродіадою. Позволяющіе себѣ это пусть не забываютъ, что такой видъ брачнаго союза обличенъ еще въ началѣ христіанства св. Іоанномъ Предтечей. Такіе преступныя связи неизбѣжно влекутъ къ тѣмъ же ужаснымъ послѣдствіямъ, къ которымъ привелъ бракъ Ирода съ Иродіадою. Какъ дѣло неимѣющее благословенія Божія, такія сожительства не могутъ устроять возможнаго счастія людей.

Не рѣдкость и въ наше время, что жена оставляетъ законнаго мужа изъ-за матеріальныхъ выгодъ и разсчетовъ, подобно Иродіадѣ, и прилѣпляется къ тому, кто соблазняетъ ее довольствомъ и вообще достаткомъ. И сколько приходится терпѣть позора, оскорбленій и даже истязаній тому супругу, который старается соблюсти законъ и противодѣйствуетъ беззаконію!.. Совѣсть, долгъ, стыдъ, страхъ наказанія за нарушіе законовъ божескихъ и человѣческихъ безсильными ока-

зываются въ предотвращеніе преступленій, когда низкія страсти ослѣпляютъ человѣка. Кому теперь не мстятъ самымъ жестокимъ образомъ за противодѣйствіе пороку, какъ и Предтечи Іоанну? И проповѣднику слова Божія и чистоты жизни, и начальнику, и судіи, и блюстителю порядка и самому доброму и благонамѣренному наставнику нужно быть готовымъ ко всякаго рода оскорбленіямъ, если они не потворствуютъ страстямъ и дурнымъ наклонностямъ. Месть, достойная временъ языческихъ, и нынѣ не останавливается предъ кровопролитіемъ не за правду, а противъ правды.

Страшно становится за человѣка, когда въ современныхъ лѣтописяхъ то и дѣло читаешь объ убійствахъ: матери, отца, жены, начальниковъ, наставниковъ, служителей алтаря Господня..., когда, по самому ничтожному поводу, среди бѣла дня, дѣйствуетъ губительно мечъ и другія кровавыя оруція. Это ли люди просвѣщеннаго вѣка, облагодатствованные христіанскими средствами ко спасенію, искупленные Кровью Христа Спасителя міра? Невольно приходится заключить, по множеству такого рода явленій, что много недуговъ нравственныхъ, разъѣдающихъ общество и семейство, донынѣ таится въ людяхъ отъ временъ дикаго варварства, не признававшаго ни закона совѣсти, ни законовъ божескихъ и человѣческихъ.

Настоитъ поэтому, брат., великая нужда и необходимость—твердо стоять на стражѣ и охранять добрые нравы въ обществѣ и семействѣ, а тѣмъ болѣе не подавать соблазнительнаго примѣра своею жизнію,—не учить худому меньшихъ по положенію и возрасту, подобно Иродіадѣ, учившей свою дочь, какъ совершить убійство Іоанна Предтечи. Не станемъ допускать совершаться предъ нашими глазами всякому злодѣянію и

студодѣянію, но во имя Благого и Всемогущаго Господа, противопоставимъ порокамъ нашу добродѣтельную жизнь,—и всякія скорби и несчастія минуютъ насъ.

Ты же, Крестителю Христовъ, всѣхъ насъ помяни, да избавимся отъ бѣдъ и скорбей и отъ всѣхъ беззаконій нашихъ; тебѣ бо дадеся благодать молитися за ны. Аминь.

Свящ. *Михаилъ Линчевскій.*

Два типа приходскихъ священниковъ.

Повсемѣстно обнаруживающееся въ русскомъ народѣ оживленіе церковно-общественной жизни дѣлаетъ болѣе примѣтнымъ пастырское служеніе и возвышаетъ значеніе священника: обратно, когда въ религіозно-нравственной области совершается застой или упадокъ, то, при воцаряющейся тогда тишинѣ, какъ будто ненужнымъ становится и пастырь. Религіозное движеніе возноситъ пастырей на высоту, но оно же осязательнѣе даетъ чувствовать и тѣ недостатки, какіе есть въ пастыряхъ Церкви: въ тихую погоду и плохой кормчій можетъ казаться искуснымъ правителемъ: такъ точно, когда наступаетъ затишье въ церковно-общественной жизни, когда глаза у всѣхъ какъ бы смежаются, закрываясь для нравственнаго усыпленія, тогда и плохой священникъ кажется на своемъ мѣстѣ, и никто не видитъ его недостатковъ: всѣ дремлютъ, всѣ спятъ.

Когда же люди бодрствуютъ, они все видятъ. И если пастыри Церкви начинаютъ предъявлять своимъ пасомымъ болѣе высокія нравственныя требованія, то и пасомые, по неизбѣжному взаимодѣйствію, отвѣчаютъ тѣмъ же. Пасомые измѣряютъ пастырей тою же мѣрою, какою пастыри мѣрятъ пасомыхъ. Если въ жизни пасомыхъ есть нравственные недочеты, то къ исправленію ихъ призывается паства голосомъ пастырей, и обличеніе чаще всего слышится съ церковной каѳедры. Если паства, въ свою очередь, усматриваетъ болѣе или менѣе значительные недостатки въ сво-

ихъ пастыряхъ, то и она не остается безмолвною, и она судитъ, только не съ той каѳедры...

И голосъ суда надъ пастырями разносится далеко-далеко.

Впрочемъ, нѣкоторые священники въ наивной простотѣ воображаютъ, что никто не доберется до «нашей глуши», никто не узнаетъ, что «у насъ дѣлается», никто не увидитъ, «какъ мы живемъ».

На самомъ же дѣлѣ оказывается, что надъ нами постоянно совершается судъ и за нами присматриваютъ и наблюдаютъ. За пастырями и ихъ жизнью постоянно слѣдитъ глазъ сектанта, съ злорадствомъ находящій въ пастыряхъ нѣчто достойное осужденія. За пастырями слѣдитъ современный соглядатай—многоглазая печать, которая, какъ справедливо недавно сказано было въ распространенной газетѣ «Новое Время», располагаетъ своей могучей каѳедрой. Различные корреспонденты, разнообразные интеллигентные туристы, ищущіе въ деревняхъ отдыха сотрудники большихъ журналовъ присматриваются къ жизни духовенства и описываютъ все, что имъ приводится видѣть. Напечатанные разсказы въ 1000 и 10,000 экземпляровъ расходятся по святой Руси и ознакомляютъ читателей съ жизнью священниковъ.

Такъ какъ въ рядахъ духовенства встрѣчаются священники «двухъ типовъ» и такъ какъ, въ смыслѣ занимательности, одинъ «типъ» авторамъ доставляетъ особенно благодарный матеріалъ, то неудивительно, что не проходитъ года, чтобы тотъ или другой изъ передовыхъ свѣтскихъ журналовъ не отвелъ мѣста для очерка изъ быта духовенства,—чтобы тотъ или другой изъ маститыхъ свѣтскихъ писателей не употребилъ старанія своего составить мозаику изъ комковъ грязи,—мозаику, якобы изображающую вообще *«все наше духовенство»*.

Оставаться самому духовенству въ невѣдѣніи относительно этихъ изображеній и предполагать, что «на насъ всѣ продолжаютъ все еще молиться», не смотря на грязь, которой насъ закидываютъ, едва-ли полезно. Безполезно также и увѣрять, что у насъ такихъ несимпатичныхъ священниковъ, какіе изображаются въ свѣтскихъ журналахъ, нѣтъ: весьма вредно укрывать язвы отъ осмотра врача воскрыліями благодушія, завѣряющаго, что у насъ все обстоитъ

благополучно. Тѣ или другіе недостатки—это своего рода раны, а требованія времени—это своего рода врачебныя указанія. Зачѣмъ отвергать ихъ, если хотимъ быть совершенно здравыми?... Посмотримъ же на свой скорбный листъ.

1) Въ октябрьской книжкѣ большого журнала «Сѣверный Вѣстникъ» 1895 г. помѣщенъ былъ разсказъ, по заглавію какъ будто неимѣющій никакого отношенія къ затрогиваемому нами вопросу: «Ходитъ». Однако разсказъ, столь странно озаглавленный, содержитъ маленькую повѣсть «о батюшкѣ изъ образованныхъ». Образованный батюшка опредѣленъ былъ въ глухое и бѣдное село на мѣсто недоучки о. Порфирія. Вторымъ членомъ клира былъ дьячекъ Кириллычъ, имѣвшій школу, гдѣ обученіе велъ единолично по программѣ и пріемамъ Геннадія Новгородскаго. Авторъ разсказа заставляетъ причтъ помочь горю одной бѣдной крестьянки, домъ которой стала навѣщать умершая недавно мать этой женщины, слывшая въ селѣ за вѣдьму. «Образованный батюшка» начинаетъ съ того, что издѣвается надъ глупой бабой и смѣясь глазами (стр. 112), иронизируетъ надъ ней (стр. 113). Затѣмъ переходитъ къ непозволительной брани: «дурачье вы! Сами сочинятъ себѣ невозможное, нелѣпѣйшее горе и лѣзутъ за ненужнымъ утѣшеніемъ» (стр. 113)... «Дура ты этакая, пойми ты: ничего этого не было и быть не могло... Ты наслушалась глупостей отъ такихъ же глупыхъ, какъ и ты, о вѣдьмахъ»... (стр. 114). Но вотъ баба попросила отслужить панихидку, и батюшка внезапно утихаетъ. Идутъ на могилу, гдѣ батюшка небрежно отпѣлъ «панихидку» за 5 коп., мѣдный пятакъ, по полученіи котораго онъ уже заговорилъ мягко. Входя въ положеніе глупыхъ бабъ, о. Никандръ, неожиданно для читателя, продѣлываетъ такое неслыханное кощунство. Стуча нижней чашкою кадила по насыпи могилы, онъ съ поддѣльной строгостью произнесъ: «Слышь, Ѳекла (такъ звали покойную): больше не ходи вотъ къ нимъ по ночамъ. Если тебѣ когда вздумается прогуляться, такъ ты лучше заходи ко мнѣ, а ихъ оставь въ покоѣ. Такъ и знай!!»

Для конфуза батюшки авторъ заставляетъ о. Никандра пережить одну только ночь тревожныхъ видѣній, основаніемъ для которыхъ послужилъ бѣлый подрясникъ самого же батюшки, ко-

торый ночью показался ему прислонившимся къ стѣнѣ мертвецомъ (стр. 117—119), тогда какъ глупыя бабы за явленія съ того свѣта признали путешествія въ ночное время по избѣ бѣлой собаки, пролазившей въ избу чрезъ прогнившій полъ. О. Никандръ поставляетъ цѣлью жизни—уйти изъ бѣднаго села, изъ этихъ, какъ онъ выразился, авгіевыхъ конюшенъ, гдѣ нужны геркулесовы силы, чтобы и конюшни очистить, и самому не одичать и не озвѣриниться (стр. 123).

2) Въ книжкѣ «Мірская суета», составленной весьма извѣстнымъ беллетристомъ г. Саловымъ, помѣщенъ разсказъ подъ заглавіемъ «Ѣдетъ»[1]). Здѣсь изображенъ ярко не только весь причтъ, но даже и матушка. Описаніе ведется повидимому безпристрастно. О священникѣ о. Герасимѣ сказано, что это былъ самый добродушнѣйшій, тихій и безобидный человѣкъ (стр. 223) и не алчный. Обѣдни служить о. Герасимъ былъ лѣнивъ. Чтеніемъ книгъ не занимался (стр. 225)[2]). Не любилъ много разговаривать: говорилъ едва слышно, какъ-то отрывчатыми фразами, словно только намеками, но намекалъ такъ удачно, что его понимали лучше любого говоруна. Дьяконъ—точно дикій звѣрь (стр. 229): онъ командиръ пьяной компаніи, въ которую входятъ дьячекъ, писарь, сторожъ и староста церковный (стр. 238—39). Дьяконъ немножко знаетъ по французски: нахватался у господъ. Ни у батюшки, ни у причта нѣтъ другой заботы, какъ сдать благополучно ревизію, чтобы послѣ нея самимъ выпить и съѣсть все, что готовилось гостю. Причтъ погруженъ въ работу чреву и мамонѣ: о спасеніи душъ пасомыхъ въ ихъ сердце не входила ни разу забота...

3) Несвѣтлыми красками обрисованъ одинъ батюшка въ журналѣ «Русское Богатство», въ 9 книжкѣ за 1885 годъ. Въ помѣ-

---

[1]) Такая уже нынѣ манера у писателей, чтобы давать разсказамъ замысловатыя заглавія, по которымъ и не догадаешься, о чемъ рѣчь идетъ: проглотишь пилюлю раззолоченную...

[2]) При повсемѣстно наблюдаемой склонности къ чтенію книгъ не только свѣтскихъ, но и духовныхъ, бросается въ глаза и больно видѣть, какъ нѣкоторые батюшки, сойдя со скамьи, никогда не возьмутся за книгу, чтобы прочитать для себя, для семьи... А такіе есть!..

щенномъ здѣсь очеркѣ: «На поповомъ дворѣ» о священникѣ о. Петрѣ авторъ разсказываетъ слѣдующее. О. Петра крестьяне любили и почитали, потому что онъ, будучи самъ хозяиномъ, любя и понимая земледѣльческій трудъ, инстинктивно приспособилъ пастырскую дѣятельность къ настроенію трудящагося люда. Если о. Петръ плакалъ во время церковныхъ молитвъ, то прихожане хорошо чувствовали, что слезы его «нелицемѣрныя». «Почему я плачу, почему всѣ мужики со мной рыдаютъ, когда я, стоя на колѣняхъ, взываю «даждь дождь земли жаждущей, Спасе!» Почему? Потому, что я также, какъ и они дѣйствительно всѣмъ существомъ жажду дождя, потому что и у меня поле сохнетъ отъ зноя».

Но вотъ о. Петръ въ школѣ, какъ законоучитель и завѣдующій!

О. Петръ только разъ побывалъ въ школѣ: хотѣлъ было въ этотъ разъ разсказать о Соломонѣ, да за недосугами и это не удалось. И въ этотъ разъ пошелъ въ школу не столько потому, что сознавалъ, что нужно учить Закону Божію, сколько по другой причинѣ: «онъ чувствовалъ за спиною нѣчто въ видѣ кнута». Не разсказавъ о Соломонѣ, о. Петръ однако успѣлъ потрепать за вихоръ баловавшагося Степку.

Бесѣдуя съ учителемъ г. Браницкимъ, о. П. любитъ называть его то олухомъ, то чучеломъ гороховымъ. Примѣтивъ въ олухѣ любознательность и намѣреніе знакомиться по книгамъ съ дидактикой, о. П. вотъ какой совѣтъ даетъ учителю: «Плюнь ты на всѣ эти руководства: эрунда одна! Ты самъ учи: вотъ тогда изъ тебя учитель будетъ!» Въ бесѣдѣ съ друзьями о. П. увѣряетъ, что новыя школы стоятъ «на песцѣ», и онъ считаетъ дипломатичнымъ открыть занятія въ школѣ въ октябрѣ, чтобы въ ноябрѣ того же года и закрыть ихъ.

4) Въ другихъ свѣтскихъ журналахъ въ ближайшіе годы помѣщались разсказы изъ деревенской жизни и въ нихъ чаще всего священники выступали въ роляхъ несимпатичныхъ.

Невольно встаетъ вопросъ: правда-ли, что русское духовенство состоитъ только изъ отцевъ, подобныхъ о. Никандру (въ

разсказѣ: «Ходитъ»), о. Герасиму (въ разсказѣ: «Ѣдетъ»), о. Петру (въ разсказѣ: «На поповомъ дворѣ»)?

Правда-ли, что такіе отцы составляютъ изъ себя въ средѣ духовенства явленіе обычное, а не единичное? Авторы ни однимъ словомъ не обмолвились, чтобы сказать, что имъ привелось видѣть только *одного* такого отца, какого они описываютъ. По мысли авторовъ, осмѣянный священникъ—типъ современнаго священника. Такъ понимаютъ смыслъ произведеній и сами читатели, которые, какъ приводилось слышать, ссылаются на эти повѣсти, какъ на характерные документы, освѣщающіе наше время и современныхъ дѣятелей. Вмѣстѣ съ однимъ академическимъ журналомъ, который еще въ прошедшемъ году обратилъ вниманіе на распложеніе подобныхъ очерковъ, мы признаемъ описанныхъ выше «отцевъ» единичными личностями, составляющими въ духовенствѣ свой рядъ, размѣры котораго видѣть намъ не дано. Увѣрять публику, что рядомъ съ «такими отцами» стоятъ все «такіе же попы», могутъ люди, которымъ весьма желательно унизить все духовенство въ глазахъ общества,—унизить, чтобы на униженіи однихъ создать возвышеніе другихъ общественныхъ слоевъ..

Авторитетный отвѣтъ на свой вопросъ, который все стоялъ неразрѣшеннымъ предъ нами уже нѣсколько лѣтъ, въ виду совершенно разнорѣчивыхъ вѣстей о духовенствѣ, которому мы ждали отвѣта тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ чаще раздавались осуждающіе печатные голоса, мы нашли въ печатной бесѣдѣ одного Сибирскаго Архипастыря. Бесѣда эта предложена была въ домовой семинарской церкви 3 мая 1892 г. епископомъ Томскимъ Макаріемъ. Въ этой бесѣдѣ архипастырь обрисовалъ два типа приходскихъ священниковъ. Одни пастыри идеалъ своего служенія такъ выражаютъ: «жить не для себя, а для другихъ». А другіе такъ: «знать только себя и жить для себя, а не для другихъ, или иначе: будемъ пить, ѣсть, спать и наслаждаться». Начертавъ образецъ «добраго пастыря», преосвященный ободрительно замѣчаетъ: «и въ нашей епархіи я могъ бы указать лицъ, которыя близко подходятъ къ начертанному мною образцу; да отчасти съ нихъ я и списываю нарисованный типъ добраго пастыря». Изображая «типъ» другого пастыря, преосвященный сказалъ: «этотъ и вамъ не по-

нравится». Мечты этого пастыря: «богатый приходъ, богатая невѣста, большой домъ, богатая мебель, богатые друзья»... и рядомъ: «небрежность во всемъ служеніи, приверженность и раболѣпіе предъ «модою» во всемъ, съ презрѣніемъ ко всему родному, церковному». (Сам. Епар. Вѣд., за 1897 г. № 6).

ДѢДУШКА.

(Посвящается протоіерею М. Е. Т—аго).

Словно сонъ набросилъ сѣти:
Тихо во дворахъ;
Дома малыя лишь дѣти.
Взрослые въ поляхъ.
По сосѣдству возлѣ храма
Іерейскій домъ.
Наглухо закрыта брама [1]);
Изгородь кругомъ.
Во дворѣ большой порядокъ,
Все глядитъ какъ слѣдъ.
Видѣнъ маленькій достатокъ,
Хоть богатства нѣтъ.
Возлѣ, къ рѣчкѣ примыкая,
Видѣнъ огородъ,
Садъ и пасѣка большая—
Трудолюбья плодъ.
Охлаждаетъ садъ тѣнистый
Зной іюльскихъ дней,
Вѣтерокъ приноситъ чистый
Воздухъ отъ полей.
Тутъ спѣшатъ гурьбой малютки
Въ лиственную тѣнь,
Гдѣ на волѣ игры, шутки
Знаютъ каждый день.

---

[1]) Ворота.

Тутъ и дѣдушка любимый,
Въ роговыхъ очкахъ,
Возлѣ грушъ присядетъ съ ними,
Съ книжкою въ рукахъ.
Весь покрытый сѣдиною,
Старъ, хотя не хилъ.
Нѣжной лаской, добротою
Онъ внучатъ плѣнилъ.
Крѣпкой вѣрой пламенѣя,
Несъ онъ свой обѣтъ,
Пробылъ въ санѣ іерея
Сверхъ полсотни лѣтъ.
За корыстью не гонялся,
Не «наемникомъ» онъ былъ,
Въ бѣдномъ мѣстѣ подвизался,
До конца служилъ.
Не нажилъ себѣ имѣнья,
Земель да домовъ,
А нажилъ расположенье
Паствы и любовь.
Съ симъ наслѣдьемъ небогатымъ
Божій человѣкъ,
Ради немощи, заштатомъ
Доживаетъ вѣкъ.
Съ кроткимъ нравомъ, голубинымъ
Онъ не зналъ враговъ,
Пробылъ долго благочиннымъ,
Заслужилъ любовь.
Заслужилъ онъ уваженье,
Славу и почетъ:
Паствы, братьи подношенья
Въ память бережетъ.
Всѣ достоинства имѣя,
Щедро награжденъ:
Получилъ протоіерея
И дворянство онъ.

Крайне скудной пенсьи крохи
За полсотню лѣтъ
Вызываютъ, правда, вздохи,
Что достатка нѣтъ, —
Что товарищи по школѣ
На другихъ мѣстахъ
Оказались въ лучшей долѣ,
Въ собственныхъ домахъ.
Старику не много надо
На закатѣ дней,
Ну а все-жъ плоха отрада
Жить на сто рублей.
Если-бъ нанимать квартиру,
Быть съ дѣтьми, женой,
То идти бъ пришлось по міру
Съ пенсіей такой.
Онъ при дѣтяхъ проживаетъ,
Мѣсто уступивъ,
Храмъ лишь да молитву знаетъ,
Этимъ онъ и живъ.
Съ честью прослуживъ достойно
Въ должности своей,
Доживаетъ онъ спокойно
Свой остатокъ дней.
Всѣ его сердечно любятъ,
Паства и друзья;
И пекутся и голубятъ
Внуки и семья.
Не скрививъ, свершая дѣло,
Въ жизни ни раза,
Смотритъ старецъ смерти смѣло
Въ самые глаза.
Въ немъ чиста, спокойна совѣсть:
Скажутъ и враги.
Такова-то жизни повѣсть
Божьяго слуги.

От҃ души мы шлемъ желанья,
Божій человѣкъ,
Чтобъ безъ горя и страданья
Ты бы дожилъ весь свой вѣкъ,—
Чтобы нравомъ голубинымъ,
Тактомъ и умомъ
Сталъ примѣромъ благочиннымъ,
Какъ и намъ во всемъ.

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Добрый пастырь.

(Посвящается вѣчной памяти усопшаго собрата З. И. Л—аго).

Высоко среди селенья
Поднятъ къ синимъ небесамъ,
Въ красотѣ до заглядѣнья,
Новый Божій храмъ,
И просторный и обширный,
Какъ градской соборъ.
Сей пріютъ «молитвы мирной»
Услаждаетъ взоръ.

Весь украшенъ онъ рѣзьбою,
Словно кружевомъ;
Куполъ блещетъ красотою
Съ золотымъ крестомъ.
Лентой кажется игривой
Изгородь кругомъ;
Всей окружности на диво
Служитъ Божій домъ.

Въ эту Божію обитель,
Не жалѣя силъ,
Приснопамятный строитель
Душу всю свою вложилъ.

Много онъ въ тоскѣ сердечной
Горя, слезъ узналъ,
Но за это вѣковѣчный
Памятникъ создалъ.

Одинока и уныла,
Какъ его судьба,
Возлѣ алтаря могила
Божьяго раба.

Тихо, мирно почиваетъ,
Потрудившись онъ;
Лишь въ могилу долетаетъ
Колокольный звонъ,

Что обычно раздается
Въ свой извѣстный часъ,
Да чрезъ дверь волной несется
Пѣснопѣнья гласъ.

Сынъ причетника измала
Вѣдалъ онъ нужду.
Жизнь сурово пріучила
Къ горю и труду.

Весь отдавшись Божьей волѣ,
Жребій тяжкій несъ,
Былъ всегда исправенъ въ школѣ,
Въ благочестіи онъ росъ.

Въ іерейскій санъ священный
Съ раннихъ поръ вступилъ
И съ любовью неизмѣнной
Господу служилъ.

Тяжкій трудъ, нужда, лишенья,
Да со зломъ борьба,
Довели до изнуренья
Божьяго раба.

Тѣло немощно и хило;
Мало жизни въ немъ,
Но при этомъ сколько было
Духа въ тѣлѣ томъ!

Каждой пользуясь секундой,
Несъ обильный плодъ,
Велъ борьбу успѣшно съ штундой,
Поучалъ народъ.
Поучалъ не только словомъ,
Но и жизнью онъ;
Педагогомъ образцовымъ
Былъ провозглашенъ.
Дѣло велъ онъ энергично,
Съ бою брать готовъ.
У такихъ людей обычно
Много есть враговъ.
Презирая лицемѣрье,
Льсти не допускалъ,
Къ каждому имѣлъ довѣрье
И за то страдалъ...
Такъ свершилъ онъ путь тернистый,
Поприще прошелъ
И къ Творцу съ душою чистой
Рано отошелъ.
Лишь по смерти оцѣнили
«Добраго попа».
Неужель къ такой могилѣ
Зарастетъ тропа?..
Осталась жена, малютки
Въ бѣдности, нуждѣ.
Злой судьбы такія шутки
Между насъ вездѣ.
Тяжко положенье вдовье
И дѣтей сиротъ.
Скоро-ль наше-то сословье
Сброситъ этотъ гнетъ?
Все-ль дрожать за вдовъ прійдется
Какъ теперь дрожимъ?
Скоро-ль счастье улыбнется
Намъ, какъ и другимъ?

Тяжелѣй, труднѣе, также
Намъ изъ года въ годъ;
Какъ вода отъ вѣтра въ лужѣ,
Сякнетъ нашъ доходъ.
Между тѣмъ, труды, заботы
Множатся, ростутъ,
Такъ что силы и охоты
Не хватаетъ тутъ.
Кто же трудится неволей,
Мало пользы въ немъ:
Утнетенный горькой долей,
Да большимъ трудомъ,
Подъ крестомъ изнемогаетъ
Въ горестной судьбѣ
И оружіе слагаетъ
Въ первой же борьбѣ.
А священникъ въ наше время
Долженъ быть борецъ,
Чтобъ на нивѣ плевелъ сѣмя
Сокрушать въ конецъ;
Чтобъ впередъ стремиться смѣло
И врага разить,—
Чтобъ за пастырское дѣло
Душу положить.
Намъ подъемъ, а не упадокъ
Нуженъ духа, силъ,
Чтобъ не съ горечью, а сладокъ
Жребій всѣмъ намъ былъ:
Чтобъ въ глаза намъ не глядѣли
Тучи черныхъ дней,—
Чтобъ душой мы не болѣли
За судьбу дѣтей.
Всякъ тогда съ надеждой, смѣло
Двинется впередъ
И за пастырское дѣло
Душу принесетъ.

Только скоро-ль то блаженство
Наконецъ прійдетъ?
Скоро-ль наше духовенство
Радостнѣй вздохнетъ?

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Протоіерей Павелъ Θеодоровичъ Подвысоцкій.

(Некрологъ).

Въ ночь съ 20 на 21 іюля скончался на 77 году жизни одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ г. Кіева, настоятель Андреевской церкви и бывшій благочинный старокіевскихъ церквей Павелъ Θеодоровичъ Подвысоцкій. Съ іюля 1895 года покойный былъ заштатомъ: тяжкій старческій недугъ приковалъ его къ одру болѣзни, и каждый день можно было ожидать его смерти. Но жизнь не угасала, чтобы въ омертвѣвавшемъ тѣлѣ болѣе очищалась душа; умеръ онъ—точно уснулъ...

Прот. П. Θ. Подвысоцкій родился въ селѣ Кичкирахъ, радомысльскаго уѣзда, 10 декабря 1821 года, въ священнической семьѣ, въ которой, кромѣ него, было два сына и 3 дочери. Семья эта была патріархальная: въ ней давали себя чувствовать строгій духъ благочестиваго отца-священника и кроткое любящее сердце набожной матери. Изъ этой семьи понынѣ здравствуютъ средній братъ Николай Θедоровичъ, священникъ с. Малинокъ, бердичевскаго уѣзда, и одна сестра, а прочіе давно уже отошли въ вѣчность: младшій братъ Іосифъ Θедоровичъ умеръ докторомъ.

Десятилѣтнимъ мальчикомъ Павелъ Θедоровичъ опредѣленъ былъ въ Кіево-Подольское духовное училище,—по тогдашнему, въ Подольскую бурсу. По разсказамъ Павла Θедоровича, тогдашняя Подольская бурса не похожа была на бурсу Помяловскаго, хотя и была ей преемницей: въ ней достаточно было сердечной теплоты и даже нѣкоторой благовоспитанности въ отношеніяхъ преподавателей къ ученикамъ и послѣднихъ другъ къ другу. Впрочемъ, отличительною чертою покойнаго было—не чернить, а вспо-

минать добрымъ словомъ учрежденія и лицъ, которымъ онъ былъ чѣмъ нибудь обязанъ. Благородная душа его и благородное сердце возмущались и негодовали при встрѣчѣ съ людьми, особенно— вышедшими изъ духовной школы, которые бросаютъ грязью въ учрежденія и лицъ, поставившихъ ихъ на ноги и воспитавшихъ: такихъ Павелъ Ѳеодоровичъ умѣлъ вразумить и пристыдить. Свѣтлая черта въ характерѣ покойнаго, достойная всякаго уваженія и подражанія.

Благочестиво настроенный и пріученный къ храму Божію еще въ семьи, Павелъ Ѳеодоровичъ въ училищѣ не ограничивался тѣми богослуженіями, которыя долженъ былъ посѣщать, какъ ученикъ. Онъ любилъ ходить въ Братскій монастырь на архіерейскія служенія знаменитаго Иннокентія (Борисова). Тогда то въ душѣ его начертался тотъ образъ благоговѣйнаго и благолѣпнаго совершителя Таинъ Божіихъ, который онъ неизмѣнно хранилъ въ сердцѣ своемъ до конца дней своихъ. Особенно въ душу впечатлительнаго мальчика врѣзались службы страстной седьмицы, которыя Павелъ Ѳеодоровичъ отмѣнно любилъ всю жизнь свою, и самъ совершалъ съ такимъ благоговѣніемъ и восторженнымъ умиленіемъ, что не замѣчалъ усталости отъ непрерывнаго 6-часоваго стоянія въ храмѣ. Въ классѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ Павелъ Ѳеодоровичъ говорилъ, что кто не знакомъ съ службами страстной седьмицы и не слышалъ ея дивныхъ неизъяснимо сладостныхъ и величественныхъ пѣснопѣній, тотъ не понимаетъ родного намъ православія.

Въ 1837 году Павелъ Ѳеодоровичъ перешелъ въ Кіевскую семинарію. Въ тѣ времена бывали случаи, что лучшіе изъ семинаристовъ поступали въ медицинскую академію. Въ числѣ рѣшившихся поступить въ нее былъ и Павелъ Ѳеодоровичъ, но тогдашній ректоръ семинаріи, архим. Евсевій [1]), имѣвшій большое значеніе для Павла Ѳеодоровича и въ дальнѣйшей его судьбѣ, удержалъ способнаго студента для духовной академіи. Въ 1843 г. студентъ П. Подвысоцкій былъ принятъ въ составъ XIII курса Кіевской духовной академіи [2]). Даровитѣйшимъ студентомъ на курсѣ

[1]) Впослѣдствіи епископъ Подольскій, а умеръ Екзархомъ Грузіи.

[2]) Курсы тогда были двухгодичные.

считался А. П. Язецкій, который оставленъ былъ при академіи баккалавромъ по св. Писанію, но успѣлъ сказать только одну лекцію и умеръ отъ чахотки въ академической больницѣ. Къ этому курсу принадлежали: В. И. Добротворскій, умершій профессоромъ богословія въ Харьковскомъ университетѣ,—Д. И. Хмѣльницкій, скончавшійся архимандр. Дороѳеемъ и считаемый нѣкоторыми за святаго,—М. И. Гаврилковъ, умершій инспекторомъ въ Воронежской семинаріи,—Д. М. Скрябинъ, богатырь курса,—Г. Г. Покровскій, понынѣ здравствующій протоіерей въ Астрахани,—И. М. Мерцаловъ, старшій совѣтникъ казанской палаты въ Тулѣ, тоже еще здравствующій, и др.... Курсъ этотъ не далъ выдающихся талантовъ, подобныхъ, напримѣръ, ректору своему архим. Димитрію (Муретову), но за то, какъ и вся тогдашняя академія, отличался особенною серьезностію, благовоспитанностію и дружелюбіемъ. Товарищи жили между собою какъ одна семья, въ которой всѣ были другъ другу близкіе и дорогіе: радость и горе одного становились общими для всѣхъ. Взаимное доброжелательство было общею характеристическою чертою, а зависть и злорадство являлись какъ исключенья. И по выходѣ изъ академіи, товарищи не забывали другъ друга, но до гробовой доски лично, или посредствомъ писемъ, поддерживали дружескія отношенія, ободряя и одушевляя одинъ другаго, при выпадающихъ на долю каждаго невзгодахъ и испытаніяхъ,—и это не смотря ни на какія различія въ общественномъ положеніи, созданномъ службою и личными успѣхами. Покойный Павелъ Ѳеодоровичъ состоялъ въ дружеской перепискѣ съ академическими товарищами своими до тѣхъ поръ, пока служила ему память и рука не отказывалась писать; послѣднія письма свои въ Астрахань прот. Г. Г. Покровскому онъ такъ и не докончилъ: память измѣнила и рука выводила не то, о чемъ силилась мыслить, хотя и смутно, голова. Читая переписку сѣдовласыхъ товарищей, мы удивляемся той живости и искренности чувства, той неподдѣльности и игривости воображенія, той содержательности и занимательности сообщаемаго, какихъ полна была каждая строка. Мы не могли удержаться отъ слезъ, читая, напр., только прот. В. И. Добротворскаго, писанное Павлу Ѳеодоровичу въ то время, когда авторъ лежалъ уже на смертномъ одрѣ въ Харьковѣ, а Па-

велъ Θеодоровичъ ложился на таковой же въ Кіевѣ. Замѣчательная дружба, которая не ослаблялась ни годами, ни разстояніемъ, ни даже близостью смерти... Хорошія были тѣ времена, когда воспитывались люди съ такимъ нѣжнымъ сердцемъ, благожелательные и независимые, до гробовой доски вѣрные товарищеской дружбѣ и тѣмъ завѣтамъ и идеаламъ почтенной старины, какіе твердо держались въ Академіи, въ лицѣ ея лучшихъ представителей. И какъ это не похоже на наше время, когда не рѣдкость, что вчерашніе товарищи сегодня забыли другъ о другѣ,—какъ будто-бы въ заведеніи связаны были одними лишь стѣнами,—и только по «Церковнымъ Вѣдомостямъ», оффиціально извѣщающимъ о назначеніяхъ и наградахъ, вспоминаютъ фамиліи и недостатки одинъ другаго...

XIII курсъ проводилъ академическую жизнь свою подъ обаяніемъ такихъ профессоровъ, какъ арх. Димитрій (Муретовъ), Я. К. Амфитеатровъ,—особенно подъ обаяніемъ перваго, который былъ ректоромъ и профессоромъ богословія и своими, ни съ чѣмъ несравнимыми, лекціями приводилъ въ восторгъ и утверждалъ въ вѣрѣ благоговѣвшихъ предъ его высокою личностью студентовъ. Покойный Павелъ Θеодоровичъ говорилъ объ этомъ своемъ ректорѣ и профессорѣ не иначе, какъ съ благоговѣніемъ. Несомнѣнно, что глубокая вѣра въ Бога, нравственное чувство, православное міровоззрѣніе, а также и пастырское благоговѣніе въ самомъ Павлѣ Θеодоровичѣ росли и укрѣплялись подъ вліяніемъ необыкновенной личности архим. Димитрія. Любилъ Павелъ Θеодоровичъ вспоминать и другихъ лицъ, извѣстныхъ своимъ непоколебимымъ православіемъ и строго выдержаннымъ нравственнымъ характеромъ. Но о лицахъ, зараженныхъ недугомъ невѣрія, онъ говорилъ со скорбію и негодованіемъ, или, чтобы не осуждать, давалъ знать, что не желаетъ о нихъ и вспоминать. Вообще Павелъ Θеодоровичъ не любилъ осуждать, и осудливыхъ сравнивалъ съ докучливыми мухами, которыя садятся на чужія раны, чтобы разносить заразу повсюду... Онъ съ глубокимъ уваженіемъ относился къ женѣ директора А. И. Слѣпушкиной за то, что она и сама никого никогда не осуждала, и другихъ при себѣ не допускала до осужденія кого бы то ни было.

Но возвращаемся къ біографіи покойнаго. Въ 1847 году Павелъ Θеодоровичъ окончилъ курсъ академіи, кандадитомъ, а 5 янв. 1848 года опредѣленъ былъ инспекторомъ въ Шаргородское духовное училище. Здѣсь, въ виду отживавшей свой вѣкъ помяловщины, его нравственная выдержка и рѣдкая благовоспитанность были особенно дороги. 4 февраля 1854 года онъ переведенъ былъ въ Подольскую семинарію, гдѣ преподавалъ св. Писаніе, всеобщую гражданскую исторію, латинскій и греческій языкъ. 16 октября 1855 года преосв. Евсевіемъ, тѣмъ самымъ, который не пустилъ его изъ семинаріи въ медицинскую академію, рукоположенъ былъ во священника въ Браиловскій женскій монастырь, а чрезъ годъ назначенъ былъ благочиннымъ 7 винницкаго округа. Служа въ Браиловѣ, гдѣ молодаго священника горячо любили и уважали, Павелъ Θеодоровичъ всею душей, однако, стремился въ Кіевъ, тѣмъ болѣе, что отсюда была и его молодая супруга. Случай скоро представился. По смерти митрополита Филарета (Амфитеатрова), временно управлять кіевскою епархіею поручено было преосв. Подольскому Евсевію. Уступая настоятельной просьбѣ Павла Θеодоровича и его тестя, преосв. Евсевій, резолюціею отъ 15 марта 1858 года изъ своей епархіи перевелъ его на второе священническое мѣсто въ Кіево-Подольскій Успенскій соборъ.

Много потрудился Павелъ Θеодоровичъ въ Кіевѣ, много проходилъ и исполнялъ должностей и порученій епархіальныхъ и учебныхъ. Но мы отмѣтимъ только главнѣйшія. 19 октября 1858 г. онъ опредѣленъ былъ законоучителемъ во вторую гимназію, гдѣ съ честью прослужилъ почти 35 лѣтъ.

Съ 20 сент. 1868 г, въ теченіи 25 лѣтъ, онъ состоялъ членомъ испытательнаго комитета при кіевскомъ учебномъ округѣ, а съ 1870 г., также въ теченіи 25 лѣтъ, преподавалъ Законъ Божій въ министерской женской гимназіи. 1 іюля 1860 перемѣщенъ былъ настоятелемъ въ Андреевскую церковь, въ которой прослужилъ до самаго выхода своего заштатъ, т. е. до іюля 1895 года. 7-го января 1864 года назначенъ былъ помощникомъ благочиннаго старо-кіевскихъ церквей, а съ 14—21 октября 1879 года, по выбору духовенства и утвержденію епархіальной власти, до конца своей службы проходилъ должность благочиннаго. Ревностное и

благоплодное служеніе Павла Θеодоровича на всѣхъ мѣстахъ отмѣчалось благодарностями разныхъ начальствъ и наградами, каковыя онъ имѣлъ до св. Владиміра 4 степени и палицы включительно. Въ протоіерея Павелъ Θеодоровичъ возведенъ 25 мая 1872 года.

Покойный Павелъ Θеодоровичъ представлялъ собою личность недюжинную, самобытную и выдѣлялся изъ ряда многихъ и какъ священникъ, и какъ благочинный. Законоучительствовалъ онъ въ то время, когда атеистическій задоръ и кощунственныя глумленія надъ святыней Вѣры создавали молодымъ людямъ репутацію умныхъ, образованныхъ и занимательныхъ собесѣдниковъ,—когда въ университетскихъ городахъ, какъ Кіевъ, невѣрье открыто заявляло, что религія и ея служители суть распространители невѣжества и предразсудковъ и уже отживаютъ свой вѣкъ,—когда не только студенты, но и гимназисты думали по Боклю и Ренану, а Законъ Божій въ ряду гимназическихъ предметовъ de facto стоялъ послѣ «писанія.» Необходимы были глубокая вѣра и нравственное мужество, чтобы не уступать тлетворному духу времени, клеймившему обидною кличкою «бездарности и отсталости» всѣхъ тѣхъ, которые стояли за религію. Тогдашнему законоучителю много нужно было имѣть ума, выдержанности, а главное собственной убѣжденности, чтобы не уронить пастырскаго авторитетета и достоинства самой Вѣры... Павелъ Θеодоровичъ не боялся прослыть человѣкомъ «несвоевременнымъ», или «отсталымъ»; популярности среди «передовыхъ людей такого отряда» (невѣрующихъ) онъ не искалъ. Въ его присутствіи невѣріе и кощунство не дерзали заявлять о себѣ открыто ни въ классѣ, ни въ учительской, ни въ гостинной,—не дерзали изъ уваженія къ его личности. Онъ не имѣлъ обыкновенія ни спорить, ни доказывать, но обезоруживалъ невѣровъ всѣмъ складомъ своей глубокой вѣрующей и непоколебимо убѣжденной въ истинахъ православія личности. Но, Боже сохрани, если легкое сужденіе или неуважительное отношеніе къ святынѣ Вѣры высказано было гимназистомъ!.. Мы знаемъ случай, когда завравшемуся въ этомъ смыслѣ седмикласснику Павелъ Θеодоровичъ грозно и властно приказалъ стать во время урока на колѣни, и тотъ сталъ... Фактъ говоритъ самъ за себя и свидѣтельствуетъ о томъ авторитетѣ, какимъ покойный

пользовался въ гимназіи. Пятерочниковъ, неблагонадежныхъ въ религіозномъ отношеніи, Павелъ Ѳеодоровичъ не допускалъ даже для медалистовъ, въ которыхъ онъ не былъ увѣренъ, и даже въ томъ случаѣ, если они отвѣчали по Закону Божію безукоризненно: добрая религіозная настроенность въ ученикѣ цѣнилась имъ выше знаній. Ученики его уважали и боялись, какъ боятся любящаго, строгаго и справедливаго отца. Не только ученики, но и сослуживцы—преподаватели питали по отношенію къ нему что-то въ родѣ страха, вытекавшаго изъ уваженія. Намъ доводилось слышать, что Павелъ Ѳеодоровичъ тяжелъ былъ для сослуживцевъ; да, онъ былъ тяжелъ, но только для тѣхъ, кто любилъ легкіе, нескромные разговоры... Въ отношеніи же всѣхъ вообще, онъ былъ изысканно вѣжливъ, деликатенъ, находчивъ и занимателенъ въ бесѣдѣ: рѣчь его лилась безостановочно, и всегда была съ достоинствомъ и пастырскою солью. Такимъ онъ былъ вездѣ, такимъ онъ былъ и въ любой великосвѣтской гостинной, и никогда ни предъ кѣмъ не ронялъ своего пастырскаго достоинства и авторитета. За это нѣкоторые считали его гордымъ. Но кто ближе стоялъ къ Павлу Ѳеодоровичу, тотъ знаетъ, что это былъ смиреннѣйшій человѣкъ, который за каждымъ признавалъ его достоинства и преимущества, но никогда не высказывалъ и не выставлялъ на видъ своихъ преимуществъ. Дружба же его и знакомства съ вельможами и аристократическими семьями были слѣдствіемъ не гордости, (гордостью не заслужишь уваженія въ тѣхъ кругахъ), а его личныхъ достоинствъ, его умѣнья держать себя, его благовоспитанности и, если можно такъ выразиться, пастырскаго благоприличія. Въ числѣ друзей Павла Ѳеодоровича былъ А. Н. Муравьевъ, авторъ извѣстныхъ «писемъ о богослуженіи св. Церкви православной», другъ высокопреосвященнѣйшихъ Филаретовъ Московскаго и Кіевскаго, любитель и строгій цѣнитель благолѣпія церковнаго. Любовь къ церковному благолѣпію и истовому служенію сблизила и сдружила этихъ двухъ мужей. Чрезъ Андрея Николаевича Муравьева Павелъ Ѳеодоровичъ въ 1867 г. исхлопоталъ отъ казны 30000 рублей, которые всѣ израсходованы были на укрѣпленіе горы и украшеніе стоящей на ней Андреевской церкви. Послѣ этого, онъ еще два раза исхлопатывалъ значительныя казенныя суммы на ремонтъ и украшеніе Андреевской церкви,

и кромѣ того находилъ щедрыхъ жертвователей на ризницу и другія нужды церкви. И послѣдній ремонтъ Андреевской церкви произведенъ былъ на средства, которыя исходатайствовалъ у св. Синода также Павелъ Ѳеодоровичъ. А въ 1890 году на пожертвованія и сбереженія церковныя онъ устроилъ прекрасный домъ для причта, устроилъ не для себя, а для своихъ преемниковъ...

Заботясь о внѣшнемъ благолѣпіи храма, Павелъ Ѳеодоровичъ еще болѣе заботился о томъ, чтобы благолѣпны были въ немъ службы Божіи. Завѣтъ св. Апостола, чтобы при богослуженіи все было «благообразно и по чину» (1 Кор. XIV, 40), онъ исполнялъ съ величайшимъ тщаніемъ и строго требовалъ того отъ каждаго члена своего причта. Многіе изъ молодыхъ священниковъ ходили въ Андреевскую церковь нарочито для того, чтобы поучиться церковному благолѣпію, и находили здѣсь не только внѣшнее благолѣпіе службъ, но и глубокое внутренне благолѣпіе совершителя ихъ. Строгій ревнитель православной церковности и цѣнитель ея неподражаемой красоты и величія, Павелъ Ѳеодоровичъ требовалъ, чтобы въ храмѣ его и пѣніе было церковнаго духа не вычурнымъ и развлекающимъ слушателя, а молитвенно-умиляющимъ и назидающимъ. Для этой цѣли въ Андреевской церкви всегда содержались наемные пѣвцы, которые исполняли св. пѣснопѣнія въ trio. Порядки эти поддерживаются и пріемниками Павла Ѳеодоровича по Андреевкой церкви.

Умѣнье держать себя съ пастырскимъ авторитетомъ, благолѣпно и благоговѣйно служить—Павелъ Ѳеодоровичъ высоко цѣнилъ въ каждомъ священникѣ. Благочиніе церковное онъ поставлялъ въ исключительную зависимость отъ личности священника. Къ возвышенію авторитета священника въ приходѣ и къ устроенію истоваго, благолѣпнаго и благоговѣйнаго служенія по церквамъ была направлена дѣятельность покойнаго прот. Подвысоцкаго, какъ благочиннаго Подорвать авторитетъ священника въ приходѣ онъ считалъ великимъ преступленіемъ. И если нужно было вразумить священника, онъ дѣлалъ это наединѣ, дѣлалъ со властію, но не по чиновнически, а какъ старшій братъ, или благожелательный отецъ. Совершенно чуждый мертвящаго формализма, онъ смотрѣлъ на благочиннческія обязанности по существу.

Евангельская правда и іерейская совѣсть были для него на первомъ мѣстѣ: дрязгъ и судовъ въ округѣ своемъ онъ далѣе себя не пускалъ, и авторитетъ его признавался всѣми. Не даромъ Старо-Кіевское духовенство само избрало его своимъ благочиннымъ... Не даромъ также, сравнивая его благочиніе съ другими, говорили, что у него живутъ подъ благодатію, тогда какъ у другихъ подъ закономъ...

Но самую блестящую страницу жизнедѣятельности Павла Θеодоровича представляетъ 1893 годъ, ознаменованный въ Кіевѣ учрежденіемъ «общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви». О высокихъ цѣляхъ этого общества и благихъ плодахъ его дѣятельности знаютъ его безкорыстные труженники и свидѣтельствуютъ отчеты за 1894, 1895 и 1896 годы его существованія,—свидѣтельствуетъ отчасти и церковь-школа, почти уже построенная обществомъ на Юрковицѣ. Павлу Θеодоровичу первому сообщена была идея открытія этого общества; онъ же первый и откликнулся на эту идею. Въ то время много было препятствій для «общества». Но прозрѣвая въ будущее «общества», что въ свое время оно принесетъ плодъ по роду своему, Павелъ Θеодоровичъ употребилъ въ дѣло всю энергію, всѣ силы своей мужественной души, все вліяніе свое въ подобающихъ сферахъ,—и «общество» было открыто. Непріятности и огорченія, какія пришлось ему испытать по этому поводу, покрылъ онъ своею христіанскою любовію, и Господь благословилъ доброе начинаніе... 13 октября 1893 года, въ квартиру къ Павлу Θеодоровичу собрались почти всѣ представители бѣлаго городскаго духовенства. Въ рѣчи, сказанной съ глубокимъ чувствомъ и со слезами, Павелъ Θеодоровичъ выяснилъ собравшимся задачи и значеніе для Кіева предполагаемаго «общества». Сердечное слово стоявшаго уже одной ногой въ могилѣ старца-благочиннаго, слово, призывавшее кіевскихъ пастырей сплотиться и объединенными силами сѣять слово Божіе на нивѣ Церкви, обуреваемой новомодными лжеученіями и ересями, расположило братію въ пользу учрежденія «общества». 18 ноября 1893 года «общество» и уставъ его утверждены были Высокопр. Іоанникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. 7 декабря

1893 года братія снова собралась у Павла Θеодоровича для организаціи «общества», какъ оно должно быть по утвержденному уже уставу. Всѣми дѣлами «общества», по уставу, руководитъ совѣтъ. Предсѣдательство въ этомъ совѣтѣ единогласно предложено было Павлу Θеодоровичу; но скромный служитель Божій, не искавшій славы себѣ, а радѣвшій лишь объ успѣхѣ дѣла, отказался отъ предлагаемой чести, сославшись на то, что, при старческихъ немощахъ своихъ, онъ не можетъ быть дѣятельнымъ и полезнымъ предсѣдателемъ... Съ того времени «общество» уже достаточно потрудилось для славы Божіей и успѣло заявить себя... А начинателя своего, принесшаго въ даръ «обществу», кромѣ трудовъ своихъ, еще 400-рублевый наперстный золотой крестъ, оно избрало въ свои почетные члены.

Царство небесное и вѣчная память доблестному пастырю, глубоко убѣжденному христіанину и мужественному труженнику на нивѣ Церкви Христовой въ г. Кіевѣ!

Г. П.

Слово при погребеніи протоіерея П. Θ. Подвысоцкаго.

«Се лежу, возлюбленніи мои братіе, посредѣ всѣхъ молчаливъ и безгласенъ: уста упразднишася, языкъ преста, и устнѣ препяшася, руцѣ связастѣся, и нозѣ сплетастѣся, зракъ измѣнися, очи угасостѣ, и не видятъ рыдающихъ, слухъ не пріемлетъ печалующихъ вопля, носъ не ухаетъ кадильнаго благовонія: истинная же любовь никогда же умерщвляется. Тѣмъ же молю всѣхъ знаемыхъ и друговъ моихъ: помяните мя предъ Господемъ, яко да въ день судный обрящу милость на судилищѣ ономъ страшномъ». (Чинъ погребен. священническаго; стихира гл. 3-го перваго).

Такъ говоритъ намъ св. Церковь, отъ лица усопшаго во Христѣ Спасѣ священно-служителя Христова и строителя Таинъ Божіихъ, раба Божія, прот. Павла.

И кто изъ знавшихъ сего храма священнослужителя—протоіерея Павла не исполнитъ съ полнымъ усердіемъ, отъ всего сердца, отъ всей души сего посмертнаго его къ намъ моленія.

Кромѣ общей, на всѣхъ христіанахъ лежащей обязанности молиться другъ о другѣ, насъ побуждать будетъ къ молитвѣ о упокоеніи со святыми протоіерея Павла память о его нескудной, истинно-христіанской любви.

Въ духѣ сей святой любви, этотъ приснопамятный кіевлянамъ законоучитель оглашалъ словами благовѣстія Евангельскаго не одинъ храмъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, а и многіе изъ училищныхъ домовъ здѣшнихъ. Вся его любовь—къ Господу Богу Тріvпостасному и къ ближнимъ во Христѣ. Всесвятый Духъ Божій исполнялъ бесѣды религіозныя въ училищахъ отца Павла такой силы, что онъ увлекалъ многихъ, многихъ въ послушаніе Вѣры во Христа Спасителя и Бога. Намъ вѣдомы многіе изъ бывшихъ слушателей законоучителя отца Павла такіе, которые теперь сами стоятъ въ сферахъ интеллигенціи кіевской. И они, эти достойные всякаго уваженія интеллигенты, объ отцѣ Павлѣ Подвысоцкомъ вотъ что говорятъ намъ: «Павелъ Ѳеодоровичъ не задавалъ намъ по Закону Божію уроковъ голословно: *отселѣ и доселѣ*, но онъ намъ изъяснялъ самое основаніе христіанскаго, православнаго богословія,—святое четверо-евангеліе; да такъ изъяснялъ, что, не въ похвальбу себѣ самимъ, а въ память и честь нашему законоучителю скажемъ: мы священнѣйшее Евангеліе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа знаемъ, и насъ не увлекутъ въ заблужденія никакія лжетолкованія онаго. (*Слова Іоанна Михайловича Каманина*).

Еще не такъ давно, отцу Павлу привелъ Господь *соутѣшиться вѣрою общею* его и бывшихъ его слушателей и слушательницъ, когда сіи принесли отцу Павлу, при разставаньи его съ гимназіями, святый образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

Подобнымъ образомъ выразило и духовенство г. Кіева свои почтенія и любовь къ отцу Павлу, какъ къ бывшему благочинному церквей старо-кіевскихъ, кіево-печерскихъ и новостроенскихъ, принесши ему въ даръ икону Христа Спасителя.

И было за что почтить намъ сего приснопамятнаго собрата: онъ былъ истинно намъ *благочинный*: ибо добрѣ, весьма добрѣ и предобрѣ наблюдалъ въ подвѣдомыхъ ему храмахъ священный завѣтъ Апостола Богодухновеннаго: *вси благообразно и по чину да бываютъ* (въ богослуженіи) 1 Коринѳ. гл. 14. ст. 40). Что же касалось исправленія собственнаго каждаго изъ священниковъ, то, прежде всего, мы священствующіе и наши сослужители въ отцѣ Павлѣ созерцали живой образъ доброй совѣсти священнической, и затѣмъ въ нашихъ погрѣшеніяхъ (и *для святыхъ* неизбѣжныхъ) находили въ отцѣ Павлѣ подобіе незабвенному митрополиту Филарету Кіевскому, который умѣлъ не только щадить согрѣшившихъ, но и обращать ихъ на путь спасенія такъ, что изъ нихъ выходили потомъ люди замѣчательной святости.

Сокращая слово, скажемъ: возлюбилъ Господа Бога всею душею и въ Бозѣ ближнихъ своихъ—отецъ Павелъ. Возлюбилъ же и Господь Богъ сего добраго раба Своего,—возлюбилъ, ибо посѣтилъ посѣщеніемъ любви Своей ко избранникамъ Божіимъ, опредѣляемой и въ ветхозавѣтномъ и въ новозавѣтномъ священномъ Писаніи тако: *его же любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ.* (Притчи и посл. Евр.). Кромѣ великихъ скорбей, испытанныхъ отцомъ Павломъ и его высокочтимою супругой въ судьбахъ ихъ дѣтей, то ранѣе надлежащаго умиравшихъ, то поражаемыхъ несчастіями въ жизни, Господь возложилъ на раба своего Павла и еще крестъ тяжелый—четырехлѣтней болѣзни... Чтожъ онъ? Онъ не вozроптaлъ, но паче возрасталъ въ любви ко Господу во внутреннемъ своемъ человѣцѣ.

Вотъ, приблизился юбилей его академической учености. Надлежало быть многимъ и пространнымъ рѣчамъ поздравителей въ словѣ 50-ти лѣтняго служенія Церкви отца Павла. Но что эти всѣ рѣчи похвалы людской? Онѣ—какъ дымъ—разсѣеваются. Иная слава ожидаетъ избираемыхъ, какъ похвала и слава не отъ человѣкъ, а отъ Бога подаемая на вѣки... Кому-жъ онъ уготовалъ?... Всѣмъ возлюбившимъ явленіе во плоти для спасенія міра сего Бога-Слова.

Даруй же Господи, Іисусе Христе, сей славой Твоего небеснаго царствія наслаждаться и сему твоему рабу новопреставленному протоіерею Павлу! Аминь.

Прот. *Н. Флоринскій*.

Рѣчь надъ гробомъ протоіерея П. Ф. Подвысоцкаго, сказанныя вриватъ-доцентомъ университета д-мъ П. В. Никольскимъ.

Послѣдній низкій поклонъ мы отдаемъ тебѣ, дорогой пастырь, съ болью въ сердцѣ провожая тебя въ конечный земной пріютъ, полные благодарности за то, что ты умѣлъ пробуждать высокія чувства въ огрубѣвшихъ сердцахъ своею молитвою, пастырскимъ словомъ и простой бесѣдой, всегда исполненной ласки, любви и снисхожденія. Никогда не забудутъ тебя посѣтители сего чуднаго храма, да и всѣ знавшіе тебя.

Необыкновенно чуткій ко всему доброму, ты во всю свою жизнь стремился къ насажденію, распространенію и укрѣпленію добра. Но понимая своимъ проницательнымъ умомъ, что все доброе распространяется и развивается скорѣе и прочнѣе при совокупномъ и объединенномъ усиліи многихъ лицъ, ты, на закатѣ своей дѣятельности, собралъ и объединилъ всѣхъ лицъ, безъ различія званій и сословій, стремящихся и къ собственному нравственному усовершенствованію и къ пріумноженію добра во всемъ современномъ обществѣ, столь нуждающемся въ нравственномъ просвѣщеніи. Въ созданномъ тобою обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви пастыри находятъ объединяющую силу для болѣе успѣшнаго исполненія своего великаго служенія, а дѣятельное участіе пасомыхъ въ достиженіи просвѣтительныхъ цѣлей служитъ для нихъ стимуломъ для большаго углубленія въ высокія христіанскія истины, составляющія единственную основу для личнаго, семейнаго и общественнаго блага.

Это созданное тобою общественное дѣло постепенно растетъ. Пастырское слово христіанскаго назиданія громко раздается во многихъ уголкахъ нашего города: съ церковной каѳедры, въ богато украшенныхъ залахъ, въ ночлежныхъ домахъ, больницахъ, мастерскихъ и казармахъ—вездѣ, гдѣ можно пролить свѣтъ Вѣры и христіанской нравственности въ сердца людей. А скоро на одной изъ Юрковскихъ горъ, столь же прекрасныхъ, какъ и любимая тобою святая Андреевская гора, съ которой 30 лѣтъ раздавалось твое твердое слово Вѣры, засіяетъ святой крестъ надъ церьковью-

школой, въ которой будутъ научаться христіанской добродѣтели бѣдные духовною и матеріальною жизнію жители отдаленной и бѣднѣйшей окраины Кіева.

Въ даръ этому новому просвѣтительному центру ты давно уже принесъ самый дорогой для тебя предметъ—знакъ высокаго къ тебѣ уваженія лицъ высокоуважавшихъ тебя и любимыхъ тобою—богато украшенное святое изображеніе Креста Христова.

Учредитель религіозно-нравствввннаго общества и почетный членъ его, ты, освободившись отъ бреннаго больнаго тѣла, можешь теперь ясно видѣть, что созданное тобою дѣло уже приноситъ плодъ. Миръ праху твоему, дорогой пастырь и дорогой сочленъ!

Помоги намъ своими молитвами продолжать и развивать поставленныя тобою высокія задачи просвѣтительной дѣятельности!

Извѣстія и замѣтки.

— **Окончательныя испытанія на лѣтнихъ курсахъ церковнаго пѣнія.** 29 и 30 сего іюля въ залѣ контрактоваго дома, на Подолѣ, были произведены испытанія слушателямъ и слушательницамъ курсовъ церковнаго пѣнія, учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а 31 числа преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, предсѣдателемъ комиссіи, въ Успенскомъ соборѣ была совершена божественная литургія и благодарственный молебенъ, по окончаніи занятій на этихъ курсахъ.

— Въ Казани 21 іюля открылись засѣданія **всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.** Участіе въ совѣщаніи принимали слѣдующіе делегаты отъ Кіевской епархіи, командированные высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ: епархіальный миссіонеръ свящ. Д. Н. Слюсаревъ, кандидатъ богословія А. А. Левицкій и преподаватель семинаріи по предмету раскола Х. В. Корчинскій. Въ съѣздѣ принимали участіе также професора Казанской духовной академіи. Въ засѣданіяхъ съѣзда принималъ участіе и чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовъ.

Во время открытія съѣзда въ Казани былъ и товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ.

— Весьма важное значеніе придаетъ «Церк. Вѣст.» недавнему посѣщенію Россіи примассомъ англійской церкви и посѣщенію Англіи русскимъ архіепископомъ Антоніемъ. Послѣ братскаго пріема оказаннаго въ Россіи представителямъ англійской церкви, говоритъ журналъ, по всему видно было, что во взаимоотношеніи этихъ церквей загорается совершенно новая заря взаимнаго пониманія и уваженія. Для упроченія этого движенія, необходимымъ былъ еще одинъ факторъ, именно фактическій шагъ со стороны православно-русской церкви съ цѣлью реально показать, что она вполнѣ цѣнитъ доброе стремленіе англиканской церкви къ сближенію съ нею и, съ своей стороны, вполнѣ сочувствуетъ ему. Этотъ шагъ и сдѣланъ въ фактѣ формальнаго представительства Русской церкви, въ лицѣ одного изъ виднѣйшихъ ея іерарховъ, па великомъ національно-англійскомъ торжествѣ (юбилеѣ королевы), въ которомъ въ наивысшей степени выразился и государственный и церковно-религіозный смыслъ англійскаго народа. Это не простой актъ дипломатической тонкости, говоритъ журналъ, а отвѣтъ на запросъ внутренней потребности, и онъ имѣетъ глубокое церковно-историческое значеніе и чреватъ событіями необычайной важности. Если при установленіи между-церковныхъ отношеній весьма важное значеніе имѣетъ теоретически-научное ознакомленіе между собою соприкосновенныхъ сторонъ, то еще большее значеніе въ этомъ отношеніи можетъ имѣть личное ознакомленіе съ данною церковью и ея представителями, такъ какъ никакія теоретическія знанія не дадутъ того живого, всеобъемлющаго представленія, какое можетъ быть достигнуто личнымъ наблюденіемъ и сближеніемъ.

— Поѣздка въ Лондонъ архіепископа выборскаго Антонія даетъ поводъ, говорятъ «С.-Пет. Вѣд.», остановиться на вопросѣ о соединеніи церквей. Газета напоминаетъ, что англійскіе богословы давно уже работаютъ надъ вопросомъ соединенія церквей; существуетъ даже общество соединенія церквей, предсѣдатель котораго лордъ Галифаксъ явился инціаторомъ приглашенія православнаго іерарха на очередной съѣздъ панангликанскихъ епископовъ, на которомъ и будетъ присутствовать высокопреосвящ. Антоній. Папскій пре-

столъ отвергъ всѣ предложенія англиканъ и буллой «Apostolicae Curiae», опровергающей законность англиканскаго рукоположенія, вызвалъ полное крушеніе надеждъ на единеніе съ Римомъ. Эта булла указала Англіи, что единеніе съ Римомъ заключается въ подчиненіи ему, и кардиналъ Воганъ, пытавшійся путемъ подкупа привлечь англиканское духовенство къ Риму, принялъ въ лоно католичества всего двухъ священниковъ.

Между церквами Англіи и Россіи есть много точекъ сходства: обѣ церкви національны, отвергаютъ притязанія Рима, обѣ обращаются за руководствомъ къ первобытному христіанству, имѣютъ три степени священства, одинаково управляются. Разногласіе есть только о «filioque» никейскаго символа Вѣры,—разногласіе, по мнѣнію англійскихъ богослововъ, несущественное, «болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное». Съ догматической же стороны англійскіе богословы давно уже отвергли необходимость 39 членовъ англійскаго символа вѣры, и есть основаніе предполагать, что вопросъ объ этой необходимости вызоветъ жаркіе диспуты на панангликанскомъ съѣздѣ текущаго года.

Все это, по замѣчанію газеты, даетъ основаніе предполагать, что Англія сознательно стремится къ объединенію съ православіемъ.

— **100-летіе Кіевской губерніи.** 29 августа текущаго 1897 г. исполнится 100 лѣтъ со дня учрежденія Кіевской губерніи, какъ административной единицы. Учрежденіе губерніи послѣдовало въ силу указа Императора Павла I отъ 30 ноября 1796 года, которымъ повелѣно было изъ бывшихъ намѣстничествъ, въ томъ числѣ и кіевскаго, образовать малороссійскую губернію, а г. Кіевъ отчислить отъ Малороссіи для составленія при немъ особой губерніи--Кіевской изъ возвращенныхъ отъ Польши въ 1793 г. земель, составлявшихъ прежнее воеводство Кіевское. Строго говоря, въ 1797 г. Кіевская губернія была только возобновлена, такъ какъ еще Петръ I въ 1708 г. учредилъ Кіевскую губернію и причислилъ къ ней восточную Малороссію и значительное пространство средней Россіи, всего 36 городовъ, а съ приписными—56, но эта обширная губернія въ 1775 г. была упразднена, и въ 1782 г. здѣсь открыто намѣстничество, къ которому причислено было 11, потомъ 8 малороссійскихъ повѣтовъ по лѣвую сторону Днѣпра.

Въ 1797 году намѣстничество снова переименовано въ губернію, которая раздѣлена была на 12 повѣтовъ: Кіевскій, Черкасскій, Чигиринскій, Екатеринопольскій, Уманскій, Липовецкій, Пятигорскій, Сквирскій, Махновскій, Радомысльскій, Богуславскій и Василькoвскій. Затѣмъ, въ 1798 году, вмѣсто Екатеринопольскаго повѣта, назначенъ Звенигородскій; въ 1799 году Васильковскій повѣтъ соединенъ съ Богуславскимъ, Черкасскій съ Чигиринскимъ и Уманскій съ Звенигородскимъ; въ 1800 году Пятигорскій и Липовецкій повѣты соединены въ одинъ Таращанскій, Богуславскій повѣтъ переведенъ въ Васильковъ, Чигиринскій въ Черкассы, Махновскій соединенъ съ Сквирскимъ, такъ что образовалось всего 7 повѣтовъ — Кіевскій, Таращанскій, Сквирскій, Васильковскій, Черкасскій, Звенигородскій и Радомысльскій. Черезъ 5 лѣтъ 1 сентября 1805 года, по указу отъ 6 сентября 1804 г., повѣты Богуславскій, Чигиринскій, Уманскій, Липовецкій и Махновскій вновь возстановлены. Затѣмъ, — въ 1737 г. присутственныя мѣста переведены изъ Богуслава въ заштатный городъ Каневъ, который и обращенъ въ 1844 году въ уѣздный, съ переименованіемъ уѣзда изъ Богуславскаго въ Каневскій. Въ томъ же 1844 году причисленъ къ Кіевской губерніи изъ Волынской городъ Бердичевъ, а черезъ два года въ Бердичевъ перенесены изъ Махновки присутственныя мѣста, и самый уѣздъ переименованъ въ Бердичевскій. Въ настоящее время Кіевская губернія раздѣляется на 12 уѣздовъ: Кіевскій, Бердичевскій, Васильковскій, Звенигородскій, Каневскій, Липовецкій, Радомысльскій, Сквирскій, Таращанскій, Уманскій, Черкасскій и Чигиринскій. Уѣзды раздѣлены на станы: Кіевскій и Радомысльскій имѣютъ по 5 становъ, остальные по три. Изъ городовъ Кіевъ и Бердичевъ въ административномъ отношеніи подчинены городской полиціи, прочіе же состоятъ въ вѣдѣніи уѣздной полиціи. Крестьянское населеніе кіевской губерніи, образуя 1,985 сельскихъ обществъ, раздѣленныхъ на 203 волости, подчинено 24 мировымъ посредникамъ (по 2 на уѣздъ), составляющихъ 6 съѣздовъ мировыхъ посредниковъ — Кіево-Радомысльскій, Бердичевско-Липовецкій, Канево-Васильковскій, Сквирско-Таращанскій, Уманско-Звенигородскій и Черкасско-Чигиринскій.

Населеніе Кіевской губерніи по переписи текущаго года равно 3,564,433 чел., въ томъ числѣ мущинъ 1,774,939, женщинъ 1,789,494. Такимъ образомъ, по числу жителей, Кіевская губернія является первой въ Россіи, а по плотности населенія (на 1 кв. вер. 79,6 чел, она уступаетъ только Московской (83,2) и Подольской (82,1).

Кіевская губернія на сѣверѣ граничитъ съ Минскій губ., на востокѣ по теченію р. Днѣпра—съ Черниговской и Полтавской, на югѣ—съ Херсонской, отдѣляясь отъ нея въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ р. Высью и низовьемъ р. Тясмина,—на западѣ она граничитъ съ Подольской и Волынской губерніями, образуя неправильную продолговатую фигуру, имѣющую въ длину около 400 верстъ, въ ширину - на югѣ 230, на сѣверѣ 72. Общая площадь Кіевской губ.—44,813,2 кв. вер. Поверхность губерніи представляетъ собою три типа—низменный, холмистый и степной. Сѣверная часть губерніи покрыта болотами и лѣсами и составляетъ продолженіе Минскаго и Волынскаго полѣсья. Населеніе здѣсь не отличается густотою, пути сообщенія здѣсь крайне неудобны. Этой части губерніи принадлежатъ двѣ трети Радомысльскаго уѣзда, треть Кіевскаго и сѣверная часть Васильковскаго. По мѣрѣ приближенія къ сѣверу, все это пространство постепенно понижается и во всѣхъ направленіяхъ покрывается болотами, озерами, прудами, ручьями и трясинами, въ перемежку съ песчаными равнинами, лѣсами, кустарниками и низинами. Въ одномъ Радомысльскомъ уѣздѣ пространство, занятое водою, превышаетъ 51 тыс. десятинъ и составляетъ около $1/_{17}$ части уѣзда. Болота соединяются между собою низинами, изъ которыхъ нѣкоторыя не много выше уровня ближайшихъ водъ. Восточная часть губерніи, по берегу Днѣпра, отъ Межигорья до Чигиринскаго уѣзда—холмиста, средняя и южная образуютъ степь, состоящую изъ возвышенныхъ равнинъ, пересѣкаемыхъ рытвинами и оврагами, и только мѣстность, заключенная между Днѣпромъ и Тясминомъ и линіею, проведенною отъ устья Роси до м. Смѣлы, нѣсколько напоминаетъ собою Полѣсье; здѣсь находится громадное Ирдынское болото и значительныя песчаныя пространства. Западная часть губерніи, въ которую входятъ отроги Карпатскихъ горъ изъ Подольской и Волынской губ., является наиболѣе возвышенной. Эта полоса, заключающая въ себѣ Берди-

чевскій, Таращанскій и Звенигородскій уѣзды, покрыта возвышенностями и небольшими цѣпями горъ, пускающихъ отроги въ смежные уѣзды. Она служитъ водораздѣломъ между бассейнами Днѣпра и Буга и даетъ начало множеству рѣкъ и рѣчекъ. Наиболѣе высокія точки губерніи надъ уровнемъ Балтійскаго моря находятся на западной границѣ Бердичевскаго у. Это—дер. Туча на 1,146 ф., с. Жежелевъ—1,110 ф., с. Немириново—1,092 ф., с. Семеновка—1,031 ф., с. Чернорудка—971 ф.

Къ общей характеристикѣ рѣкъ, орошающихъ Кіевскую губернію, можно отнести то, что верховья ихъ почти всѣ болотисты. Всѣ извороты ихъ по направленію къ сѣверу имѣютъ лѣвые берега возвышенные, а при направленіи на востокъ возвышенности переходятъ на правый берегъ. Теченіе большей части рѣкъ быстрое, въ виду значительной наклонности ихъ русла. По той же причинѣ онѣ подвержены, при извѣстныхъ условіяхъ, внезапнымъ повышеніемъ воды. Изъ притоковъ Днѣпра къ числу судоходныхъ рѣкъ относится только Припять, къ сплавнымъ—Тетеревъ съ притоками Иршою и Здвижью. Изъ притоковъ Буга—наиболѣе значительна протекающая по южной границѣ Уманскаго уѣзда рѣка Синюха, образующаяся отъ слiянія рр. Тикича и Выси. Озера и болота въ Кіевской губ.—въ большинствѣ случаевъ незначительныхъ размѣровъ. Наиболѣе значительны—Ирдынское болото въ Черкасскомъ у. (до 50 верстъ длины и отъ 400 саж. до 3 вер. ширины) и болото Инбекъ въ Чигиринскомъ у. (15 верстъ длины, 100 саж. ширины. «Кіевлянинъ».

7 августа, послѣ совершенія архіерейскимъ служеніемъ торжественной литургіи и благодарственнаго молебна въ домовой церкви Кіевскаго епархіальнаго женскаго училища, **по случаю окончанія учебныхъ занятій на кіевскихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ**, въ 12 ч. дня, въ актовомъ училищномъ залѣ, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Іоанникія, состоялся актъ курсовъ, на которомъ присутствовали: всѣ кіевскіе преосвященные викаріи, старшій помощникъ наблюдателя церковныхъ школъ въ имперіи д. с. с. П. А. Игнатовичъ, многочисленное духовенство, лектора

курсовъ и многіе любители начальнаго народнаго образованія въ духѣ Православной церкви.

По входѣ его Высокопреосвященства въ актовый залъ, слушателями и слушательницами курсовъ пропѣта была молитва «Царю небесный» обычнаго распѣва. Затѣмъ, преподаватель Закона Божія на курсахъ, священникъ Н. Стеллецкій произнесъ рѣчь «о школьномъ народномъ образованіи въ духѣ Православной церкви», выслушанную собраніемъ съ большимъ интересомъ. Послѣ рѣчи, общимъ хоромъ курсовъ исполнены гимны въ честь первоучителей славянскихъ св равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія и насадителя христіанской Вѣры и просвѣщенія въ Россіи св. Равноапостольнаго князя Владиміра, сочиненія Главача. Послѣ гимновъ, инспекторъ курсовъ, протоіерей П. Преображенскій прочиталъ отчетъ объ устройствѣ курсовъ, составѣ слушателей и слушательницъ курсовъ и ихъ занятіяхъ. Потомъ слушатели и слушательницы пропѣли: догматикъ 8 гласа «Царь Небесный», знаменнаго распѣва, въ переложеніи Архангельскаго,—народный гимнъ «Боже, царя храни», и въ заключеніе задостойникъ праздника Преображенія Господня «Рождество Твое нетлѣнно явися», знаменнаго распѣва, въ переложеніи Турчанинова. По окончаніи послѣдняго пѣснопѣнія, высокопреосвященный владыка митрополитъ, преподавая напутственное архипастырское благословеніе слушателямъ и слушательницамъ и осѣняя каждаго образкомъ, обратился къ нимъ съ слѣдующимъ словомъ: «Первые дѣятели возникшей только въ прошломъ году, новой въ своемъ родѣ, такъ называемой второклассной церковно-приходской школы, имѣющей своимъ назначеніемъ приготовленіе учителей для школъ грамоты и одноклассныхъ! Привѣтствую васъ съ окончаніемъ учебныхъ вашихъ занятій на курсахъ. Обогатившись новыми свѣдѣніями по своей спеціальности, получивъ отъ опытныхъ руководителей курсовъ много цѣнныхъ разъясненій, указаній и совѣтовъ для себя, вы возвращаетесь теперь къ обычной вашей педагогической дѣятельности. Помните, что о дѣятеляхъ вообще судятъ—не по нимъ толькѣ самимъ, а прежде всего и главнымъ образомъ, по тѣмъ успѣхамъ и плодамъ, какіе приноситъ ихъ дѣланіе. Отъ всего моего сердца желаю, чтобы ваше служеніе распростараненію просвѣщенія въ средѣ православнаго

русскаго народа, ваше дѣланіе въ церковно-народной школѣ было непостыднымъ и благоплоднымъ, и чтобы вы безукоризненно честнымъ и самоотверженнымъ отношеніемъ къ долгу своего служенія снискали себѣ полное и заслуженное довѣріе у епархіальныхъ своихъ начальствъ, а равно довѣріе къ себѣ и къ церковной школѣ — въ обществѣ и въ средѣ православнаго простого народа. Призываю Божіе благословеніе на всѣхъ васъ—дѣятелей и на ваше дѣланіе. Въ знаменіе же сего благословенія и для молитвеннаго воспоминанія о святыняхъ кіевскихъ, примите отъ меня образки кіевскихъ святынь».

Преподавъ еще разъ общее архипастырское благословеніе всѣмъ присутствующимъ, Владыка митрополитъ изволилъ отбыть изъ училища около 2 часовъ пополудни.

8 августа слушатели и слушательницы курсовъ, сопровождаемые начальствующими лицами и нѣкоторыми изъ лекторовъ, съ благословенія его Высокопреосвященства, отбыли въ г. Черниговъ, для поклоненія мощамъ новопрославленнаго угодника Божія святителя Ѳеодосія, архіепископа черниговскаго, на пароходѣ мѣстнаго общества пароходства, предоставленномъ правленіемъ общества въ ихъ распоряженіе, на особыхъ льготныхъ условіхъ. Возвратившись благополучно изъ этой поѣздки 10 августа утромъ въ занимаемое ими въ Кіевѣ общежитіе, они въ тотъ-же день, одни тотчасъ послѣ обѣда, другіе вечеромъ, отправились каждый къ мѣсту своего служенія. За симъ, 11 августа общежитіе курсовъ было закрыто. Изъ «Кіевл.».

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Кіево-Софійскаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что въ Кіевософійскомъ духовномъ училищѣ *переэкзаменовки* будутъ прозводиться:

1) Ученикамъ приготовительнаго, перваго и втораго классовъ 18 и 19-го августа.

2) Ученикамъ третьяго и четвертаго классовъ 20-го и 21-го августа.

Пріемные экзамены для вновь поступающихъ будутъ: въ третій и четвертый классы также 20 и 23 августа, а въ приготовительный 22 и 23-го августа.

Пріема въ первый и второй классы не будетъ по неимѣнію вакансій.

От Правленія Черкасскаго духовнаго училища.

Въ Черкасскомъ духовномъ училищѣ переэкзаменовки и пріемные экзамены начнутся съ 18-го августа и будутъ производиться въ слѣдующемъ порядкѣ: 18 августа переэкзаменовка ученикамъ IV класса и письменный экзаменъ поступающимъ въ IV классъ; 19 августа переэкзаменовка ученикамъ III класса и письменный экзаменъ поступающимъ въ III классъ; 20 августа переэкзаменовка ученикамъ II класса и устный экзаменъ поступающимъ въ IV классъ; 21 августа переэкзаменовка ученикамъ I класса, пріемный экзаменъ въ III классъ и письменный экзаменъ поступающимъ во II классъ; 22 августа переэкзаменовка ученикамъ приготовительнаго класса и пріемный экзаменъ во II-й классъ; 23 августа пріемный экзаменъ въ I классъ и 25 августа пріемный экзаменъ въ приготовительный классъ.

Прошенія о пріемѣ дѣтей въ училище въ настоящемъ году должны быть поданы на имя г. Смотрителя училища не позже 15 августа.

№ 16 сданъ на почту 22 августа.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 19 августа 1897 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д. № 4.